

УДК 821(71)

СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЭТВУД

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Анализируется гендерный аспект творчества канадской писательницы Маргарет Этвуд (Margaret Eleanor Atwood, род. 1939). Рассматриваются женские образы, ставшие героями самых известных произведений писательницы. Героиня-женщина – это сильная личность, способная остро и эмоционально чувствовать окружающий мир, погруженная во внутреннюю борьбу с собой, носитель одновременно возрастных национальных ценностей и символ изменений современного общества, отчуждение которого она стремится преодолеть.

Маргарет Элеанор Этвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, род. 1939) – современная канадская англоязычная писательница, поэтесса и литературный критик, известная как приверженец феминизма. Ее творчество получило высокую оценку. Писательница является кавалером ордена Канады, лауреатом премии Артура Кларка 1987 года за роман «Рассказ служанки». Она удостоилась также премии принцессы Астурийской, премии генерал-губернатора Канады (дважды), Букеровской премии 2000 года за роман «Слепой убийца», премии Франца Кафки, стала финалисткой Букеровской премии (четырежды). Можно с уверенностью сказать, что М. Этвуд относится к наиболее известным современным англоязычным писателям.

Творчество М. Этвуд неслучайно связывают с феминизмом. В ряде своих романов М. Этвуд рассматривает проблемы, связанные с «женским вопросом»: место женщины в социуме, её второстепенная роль по сравнению с мужчиной, засилье мужской точки зрения и т.д. В качестве произведений, в которых М. Этвуд затрагивает обозначенные проблемы, могут быть названы «Пенелопада», антиутопии «Рассказ служанки» и «Трилогия Безумного Адама», «Слепой убийца», «Лакомый кусочек», «Она же Грейс» и др. При этом в ряде перечисленных романов в связи с постановкой «женского вопроса» М. Этвуд прибегает к активному использованию мифа, его сюжета, образов, мотивов [1]. В то же время ею используется авторская интерпретация различных мифов (космогонических, героических, библейских и т.д.).

Первый ее роман «Съедобная женщина» (*The Edible Woman*, 1969, в другом русском переводе – «Лакомый кусочек») [2], осветил внешнюю сторону жизни современной женщины, где героиня, Мэриан, осознает, что метафоры охоты и поглощения, которые мужчины используют, завоевывая женщин, на самом деле не просто метафоры, и что, если она будет жить по законам общества, общество ее сожрет. Уже в своем первом прозаическом произведении М. Этвуд выступила против доминирования мужчин, взгляда на женщину как на красивый, но обезличенный предмет потребления. Писательницу привлекла проблема «отношения полов в потребительском обществе, где мужчины смотрят на женщин, как на товар, или как на собственность, которая повышает их социальный статус». Роман завершается впечатляющим эпизодом – героиня выпекает торт в виде нарядной женщины, то есть лакомого кусочка – своего рода обобщенного образа женщины-куколки. Она не только сама съедает кусок этого торта, но и предлагает его своим приятелям. Так, шведский литературовед Каролина Китаноски утверждает, что протагонистка романа поглощает стереотипный имидж пассивной женщины, возведенный в идеал потребительской культурой 1950–1960-х гг. [3].

Роман вызвал восторженные отклики критиков, за этот роман критики объявили писательницу основоположницей феминизма. Следует отметить, что сама М. Этвуд никогда не хотела, чтобы ее называли писательницей-феминисткой – она «социальная реалистка». М. Этвуд выступает как разрушительница привычного уютного мира. Начиная с первого романа «Съедобная женщина», героиня которого устраивала бунт на ровном месте, когда осознавала, что в обществе потребления является только объектом, той, которую едят, той, которая должна меняться и отдавать себя, чтобы приспособиться под желания других, но никогда не осознает своих собственных желаний. И заканчивая современным миром, в котором женщине достаточно выйти на протест в капоре из «Рассказа служанки», чтобы стало ясно, как много она хочет сказать – и про свое зависимое положение, и про репродуктивное насилие, и про устройство общества вообще [3].

«Рассказ служанки» (*The Handmaid's Tale*), вышедший в 1985 году, является самой известной книгой М. Этвуд. В 2019 году он получил продолжение – «Заветы» (*The Testaments*). Критики увидели в «Рассказе служанки» феминистский посыл. Сама М. Этвуд никогда не называла произведения чисто феминистскими и на вопрос: является ли она феминисткой, отвечала, что придерживается скорее взглядов протофеминизма. Феминизм как таковой писательница считает слишком расплывчатым понятием, вклю-

чающим в себя множество различных аспектов, с частью которых она может не согласиться: «Сегодня феминистка – одно из многозначных слов. Им, действительно, можно называть кого угодно, начиная с людей, которые считают, что мужчин нужно сбрасывать с обрыва, заканчивая теми, кто полагает, что для женщин достаточно уметь читать и писать. Все эти мнения могут быть отнесены к феминизму»⁵⁴ (Перевод наш. – А.Ж.). Протофеминизм – это термин, характеризующий произведения, созданные до формирования феминизма, но затрагивающие важные для него темы.

Феминизм является одной из актуальных современных тенденций. Однако М. Этвуд начала свой путь в литературе в 1950-е гг., и ее взгляды сформировались еще до второй волны феминизма, т.е. она начала писать о проблемах женщин в современном обществе еще до того, как эта тема стала вновь популярной в Канаде. Главный посыл протофеминизма М. Этвуд заключается в объединении женского вопроса с общемировыми задачами. Невозможно повлиять на один пол, не затронув другой [4]. Невозможно улучшить жизнь женщин, не изменив жизнь мужчин: «Женщины – это люди ... Всё, что отражается на экономике, состоянии планеты, доступности образования и т.д., будет также влиять и на женщин. Женщин нельзя считать вне игры, они – часть целого. Гендерные определения будут затрагиваться и всегда затрагивались подобными вещами. У вас может быть относительное равноправие лишь при относительно равном достатке и согласии в вопросах справедливости. Иначе это почти невозможно»⁵⁵ (Перевод наш. – А.Ж.).

Мир протофеминизма М. Этвуд амбивалентен и многогранен. Он не предлагает конкретного решения, а стремится задавать правильные вопросы. С приходом и развитием феминизма М. Этвуд продолжила развивать принятую ранее позицию, в рамках которой женский вопрос рассматривался как общесоциальный, без выделения в особую категорию.

Еще одна черта протофеминизма М. Этвуд – это пристальный взгляд на взаимоотношения между самими женщинами. М. Этвуд исследует, как формируется и развивается женская дружба [6].

Автор изучает и описывает женские надежды и переживания. До М. Этвуд в западной литературе можно было найти небольшое количество художественных книг о женском безрассудстве в юные годы. Это привело писательницу в мир, который называется детство: «В ее романах почти все героини вспоминают свое детство во флешбэках или перемежают детскими воспоминаниями рассказ о настоящем. Мир детства многих героев М. Этвуд расположен в виртуальном Эдемском саду, изобилующем дикой природой. Изучая морские берега, созерцая звезды, собирая камни и слушая волны, героини М. Этвуд предстают уединенными душами, но не одинокими людьми: они невинные, любопытные и приветливые создания»⁵⁶ (Перевод наш. – А.Ж.).

В произведениях М. Этвуд царит скрытая от взрослых иерархия, плетутся интриги и происходят предательства и перевороты. Автор описывает основные различия между девичьим и мальчишеским миром и приходит к выводу, что взаимоотношения между женщинами базируются более на словах и намеках, чем на прямых поступках, они более таинственные, более «византийские». Так, в романе «Кошачий глаз» (*Cat's Eye*, 1988) М. Этвуд описывает образование и медленное разрушение дружеской девичьей компании. Подруги главной героини Элейн превращаются в ее преследовательниц.

Этическая составляющая – очень важная часть романов М. Этвуд. В каждом из произведений писательница разрабатывает какую-либо нравственную проблему. При этом М. Этвуд не боится затрагивать многие актуальные темы, такие как детское насилие, внутренняя мизогиния, боязнь двойника, сорофобия – боязнь сестры и др. В уже упомянутом романе «Кошачий глаз» главная героиня Элейн, испытывая на себе издевательства бывших подруг, превращается в женоненавистницу.

Погружаясь в женский и девичий мир, писательница не стремится его отделить от общего пространства. Одной из главных задач автора остается универсализация женского персонажа. М. Этвуд, следуя объединяющей традиции протофеминизма, старается показать основу, фундамент общечеловеческих отношений, откуда берет начало деление на «мужское» и «женское» [5].

Отсюда особое внимание писательницы к мифу и его репрезентации в современной литературе. Так, в романе «Постижение» (*Surfacing*, 1972) М. Этвуд пытается проанализировать и воспроизвести мономиф Дж. Кэмпбелла, описанный в книге «Тысячеликий герой» (*The Hero with a Thousand Faces*, 1949). Опираясь на миф о нисхождении и возвращении героя мономифа, писательница стремится создать «ты-

54 «Feminist is now one of the all-purpose words. It really can mean anything from people who think men should be pushed off cliffs to people who think it's OK for women to read and write. All those could be called feminist positions» [5, p. 301].

55 «Women are human beings... Anything that affects the economy, the health of the planet, the availability of education, and so forth, will also affect women. They are not Apart: they are A Part. Gender definitions will be and have been affected by all of those things. You can only have relatively equal roles when there is relative affluence, and a consensus about fairness. Otherwise, it is very hard» [5, p. 462].

56 «In her novels, almost all dwell on their childhood years in flashback or in the chronological telling of their stories. Many of her protagonists' early days are situated in a virtual Garden of Eden setting, replete with untamed natural environments. Exploring shorelines, gazing at stars, gathering rocks, and listening to waves, they are solitary souls, but not lonely individuals: innocent, curious, and affable creatures» [7, p. 275].

сячеликую героиню»: «Героиня тысячи лиц, она спускается в мир мертвых, подобно Персефоне, она испытывает, подобно Персею, пределы человеческой силы»⁵⁷ (Перевод наш. – А.Ж.).

Главный посыл подобной метаморфозы – продемонстрировать, что женские персонажи могут олицетворять не только специфически женские модели, но и служить выражением универсальных идей.

Феминистская трактовка мифа об Одиссее в «Пенелопиаде» явилась логическим продолжением раздумий М. Этвуд о женщине, ее предназначении и личной идентичности. В начале романа Пенелопа вспоминает о своем раннем детстве, когда она «оценила преимущества самостоятельности <...> осознала, что в этом мире <...> должна заботиться о себе сама. Рассчитывать на поддержку семьи не приходилось» [3]. Однако проявить самостоятельность ей пока не удастся – выйдя замуж за Одиссея и переехав в отдаленную область Итаку, девочка-подросток, дочь царя Спарты, попадает в полную зависимость от родственников мужа и его няни Эвриклеи. Тем не менее, постепенно Пенелопа обретает зрелость, преодолевает зависимость от окружающих ее людей, становится самостоятельной женщиной и берет власть в свои руки. В отличие от гомеровского эпоса в образе Пенелопы в романе М. Этвуд подчеркивается ее независимая позиция, ум и изворотливость, а не покорность и смирение.

Скрыть внутреннюю силу, независимость от мнения окружающих, недюжинный интеллект под маской добродетельной, верной, вечно покорной жены – задача непростая. Она под силу лишь настоящей умной, мудрой женщине. Быть вечно удобной для всех и в первую очередь для мужа – вечно милой, вечно обходительной, со всеми соглашаться, ни с кем не спорить – правильно и похвально, но в то же время скучно и пресно для натуры увлекающейся, глубокой, незаурядной и яркой, каковой и была обольстительная Пенелопа. Соблазнить ведь можно не только красотой тела, но и изяществом ума, женской хитростью и другими талантами. Красавиц на свете много, равно и, как и знатных дочерей, но отчего-то именно Пенелопа стала женой неисправимого выдумщика Одиссея, которого всю жизнь звали приключения.

История, знакомая многим из нас еще с детства, благодаря книге М. Этвуд приобретает новое, более современное и актуальное звучание, более острое и трагичное – под стать древнегреческим мифам и трагедиям [9]. История отважного Одиссея – это ведь и история непреклонной женщины, выстоявшей в пучину житейских невзгод, так до конца и недооцененной по достоинству. Ведь достоинств у нее было много. Правда, вспоминаем мы большей частью не о тех. Скромность, верность, терпение – прекрасные добродетели замужней женщины, но где же хоть слово об ее уме, смекалке, дальновидности, умении поставить противника на место? М. Этвуд дает читателю возможность узнать всю правду из первых уст – сколь горькой она бы ни была, для правды нет срока годности.

Загробное царство – обитель вечного отдыха – на время приоткрывает свои двери, чтобы услышать версию самой героини. Спадут завесы тайны, и мы увидим совсем другую Пенелопу. Не потерявшая даже после смерти своего изящного ума и логики мышления, она на собственном примере покажет, какой должно быть женщине – нестигаемой и сильной, не опускающей руки даже в самых безвыходных ситуациях. Постоять за себя и за сына, использовать чужие дурные намерения себе на пользу – оказывается, мы еще многого не знали об этой древнегреческой не-красавице [9].

Ощутимые феминистические нотки придают роману особое очарование: ведь сюжет закручивается не только вокруг вечно ожидавшей Одиссея супруги. Женская власть вообще распространяется не только на мужчин. И кажется, что роман, в котором так ярко описывается преимущество ума над внешностью, определяется место женщины в семье и рассказывается о неотвратимости женской мести, исключительно о женщинах и для женщин. На самом деле, это не так. Прекрасно написанный, он мигом – и стилистически, и сюжетно – отсылает нас к тем самым древнегреческим трагедиям, тем самым мифам, в которых даже взгляд может оказаться смертельным, а на убийства вдохновить робкая усталая женщина, не видевшая любимого мужа долгих два десятка лет. Назидание потомкам и честная исповедь – от женщины, которая просто хотела быть счастливой [10, с. ?].

Особого внимания заслуживают и героини-творцы М. Этвуд. Нередко персонажами ее книг становятся творческие девушки. Следует обратиться к двойственному взгляду писательницы: женщина способна творить, творческие силы заложены в ней самой природой, но, чтобы выйти с результатами трудов в мир, им необходим псевдоним, двойная личность. Так, в романе «Мадам Оракул» (*Lady Oracle*, 1976) главная героиня Джоан меняет один образ за другим. Под одним псевдонимом она пишет бульварные романы, под другим – сложные, визионерские поэмы и т.д. Главная героиня романа «Телесные повреждения» (*Bodily Harm*, 1981), журналистка Ренни, которая, пользуясь авторитетом в модных изданиях, иногда подшучивает над читателями, рекламируя им выдуманные ею самой модные тенденции. Так псевдоним в творчестве М. Этвуд воплощает невидимую защиту, волшебный покров, который может уберечь девушку от суровой реальности.

57 «Heroine of the thousand faces, she descends, like Persephone, into the world of the dead; she tests, like Perseus, the extreme limits of human endurance ...» [8, p. 149].

Описание протофеминизма М. Этвуд не было бы полным без упоминания о ее канадской природе. Во многих художественных произведениях писательницы тема борьбы за женские права тесно сплетается с борьбой за канадскую идентичность. Писательница в начале творческого пути не столько сталкивалась с недоверием к женскому творчеству [4]. В этот период она намного больше столкнулась с недоверием к канадской культуре: «Так, в юности камнем преткновения в моей профессиональной деятельности было не «Я не справлюсь, потому что я женщина», а: «Это довольно сложно для меня, как для канадки. Справлюсь ли я?»⁵⁸ (Перевод наш. – А.Ж.).

Таким образом, следует отметить, что какие бы стороны женского вопроса не затрагивала М. Этвуд, главной ее целью оставался поиск путей сближения и взаимопонимания, а не новых поводов для обид. Несмотря на то, что книги М. Этвуд периодически становятся объектом критики за внешний излишне консервативный подход к теме, ее героини намного современнее и смелее, чем может показаться на первый взгляд. Их главное преимущество – реалистичность и продуманность. Они живут сейчас и сегодня. М. Этвуд не изображает некое идеальное общество всеобщего равенства, которое, возможно, никогда и не наступит, но описывает возможные пути развития, доступные уже в наши дни. Так взгляд писательницы на будущее феминизма глубоко оптимистичен: «Я определяю свой феминизм как равенство между людьми и свободу выбора»⁵⁹ (Перевод наш. – А.Ж.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева, А.Н. Мотив слепоты в романе Маргарет Этвуд «Слепой убийца» / А.Н. Исаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. – Том 14. – Вып. 5. – С. 1408–1412.
2. Kitanoska, K. “I was my own woman”. Breakdown and Recovery in Sylvia Plath’s *The Bell Jar* and Margaret Atwood’s *The Edible Woman* / K. Kitanoska // Centre for Languages and Literature, Lund University, Spring Semester, 2013. – P. 1–18.
3. Федосюк, О.А. Канадская версия древнегреческого мифа «Пенелопида» Маргарет Этвуд / О.А. Федосюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanadskaya-versiya-drevnegrecheskogo-mifa-penelopiada-margaret-etvud>. – Дата доступа: 08.06.2023.
4. Brans, J., Atwood, M. Using What You’re Given: An Interview with Margaret Atwood / J. Brans // *Southwest Review*. – Vol. 68. – № 4. – Southern Methodist University, 1983. – P. 301–315.
5. Tolan, F. I could say that, too: An Interview with Margaret Atwood, *Contemporary Women’s Writing* / F. Tolan. – November 2017. – Vol. 11. – Issue 3. – P. 452–464.
6. Найденова, Р.Р. Протофеминизм Маргарет Этвуд / Р.Р. Найденова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 11 (866). – С. 142–148.
7. Goldblatt, P.F. Reconstructing Margaret Atwood’s Protagonists / P.F. Goldblatt // *World Literature Today*. – 1999. – Vol. 73. – № 2. – P. 275–282.
8. Shastri, S. Revisi(Ti)Ng The Past: Feminist Concerns In Margaret Atwood’s *The Penelopiad* / S. Shastri. – Aranzadi, 2008. – P. 141–149.
9. Шкатулка историй: за что мы любим Маргарет Этвуд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/storytel/shkatulka-istorii-za-chto-my-liubim-margaret-etvud-619f602a8248db1dd55f4d35>. – Дата доступа: 08.06.2023.
10. Обжогина, Н.Ю., Филиппова, К.В. Женщина античная и современная в романе М. Этвуд «Пенелопида» / Н.Ю. Обжогина, К.В. Филиппова // Теория и практика актуальных исследований. – 2017. – № 17. – С. 36–40.
11. Hengen, S., Meier, J. Interview with Margaret Atwood. *Iowa Journal of Literary Studies* / S. Hengen, J. Meier, 1986. – Vol. 7. – P. 1–12.

⁵⁸ «So the focus of my young writing career was not “I can’t do this because I’m a woman,” but “this is rather daring for me to be doing as a Canadian; will I be able to get away with this?» [11, p. 5].

⁵⁹ «I’m defining my feminism as human equality and freedom of choice» [4, p. 303].